

Якубовская
29-50-80/191

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
В БЕЛАРУСИ
(20–30-е гг. XX в.)**

Хрестоматия

Минск 2008

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УДК 159.9(076.6)

ББК 88.1я73

И907

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ,
рекомендовано секцией психологических наук
(протокол № 1 от 30.08.07)

Составитель

преподаватель кафедры общей и дифференциальной
психологии БГПУ *И. В. Журавлева*

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор кафедры общей
и детской психологии БГПУ *Л. А. Гандыбович*;
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики
и психологии БГЭУ *И. И. Зайчик*

**История психологии в Беларуси (20–30-е гг. XX в.) : хрестоматия / сост. И. В. Журавлева. – Минск : БГПУ, 2008. – 93 с.
ISBN 978-985-501-537-7.**

В хрестоматии представлены биографические данные и оригинальные статьи философов, психологов, которые стояли у истоков становления психологической науки в Беларуси в начале XX века.

Адресуется студентам и слушателям психологических специальностей БГПУ, а также широкому кругу читателей.

УДК 159.9(076.6)
ББК 88.1я73

ISBN 978-985-501-537-7

© Журавлева И. В., составление, 2008
© БГПУ, 2008

ПАВЕЛ ЯКОВЛЕВИЧ ПАНКЕВИЧ (1895–1938)

Известный белорусский ученый-педагог, доктор педагогических наук, профессор, действительный член АН БССР. Родился в г. Невель Псковской области в крестьянской семье. В 1922 году окончил Витебский институт народного образования, а в 1924 – Московские высшие педагогические курсы. В 1925 году переезжает в Минск. Ученый, а затем профессор Белорусского государственного университета, заведующий главным управлением наукой в Наркомпросе БССР, директор Научно-исследовательского института педагогики. Представляем раздел из его работы «Педагогические идеи Н. А. Добролюбова» // Труды БГУ. 1928. № 19.

Педагогические идеи Н. А. Добролюбова

Психофизиологические основы воспитания

У Добролюбова мы наблюдаем попытку подвести под воспитание педологические основы. Это увеличивает научную ценность его педагогических высказываний. Проблема поведения человека у него переплетается с проблемой физического воспитания. Тут нет случайности. Добролюбов был убежден, что поведение человека определяется условиями социальных отношений, с одной стороны, и биологическими свойствами организма, с другой; причем dominantнее значение принадлежит социальной среде. Эта точка зрения вполне соответствует выводам науки. Поскольку биологическая сторона нашей природы имеет большое значение в поведении человека, Добролюбов, естественно, считал необходимым обратить должное внимание на культивирование этой природы, на физическое воспитание. Мысли об органическом развитии человека изложены в статьях: «Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью», «Основания опытной психологии», «О физическом воспитании детей в период их первоначального развития», «Физиологически-психологический сравнительный взгляд на начало и конец жизни» и т. д.

Добролюбов выступает как материалист, которому не чужда даже и диалектика. В этом отношении он стоит выше французских материалистов. С явным сочувствием он говорит о молодых естествоиспытателях, которые «следуют не Платону, не Окену, даже не Шеллингу, а лучшим, наиболее смелыми практическим

из учеников Гегеля». Кого именно понимает Добролюбов (од лучшими, смелыми и практическими учениками Гегеля, мы не находим указаний; но, несомненно, здесь идет речь о левых гегельянцах, в числе которых был и Маркс. Добролюбов осуждает заслуженного профессора В. Берви за то, что тот остановился на философии Фихте и дальше этого не мог пойти [1]. Берви был недоволен тем, что «все естественные науки обратились к материальным исследованиям, полезным для настоящей жизни». То, что не нравится Берви, поддерживает Добролюбов, и на этом противопоставлении ясно обнаруживаются материалистические взгляды последнего.

Организм не представляет собой сумму самостоятельных частей, а является единым, цельным. В нем каждая часть органически связана с целым и не может существовать без этого целого. Здесь Добролюбов ушел дальше французских материалистов. Ламетри, Дидро и др. представляли себе организм как нечто сложное, состоящее из самостоятельных частей. Каждая часть живет своей собственной жизнью. Глаз, уши, сердце, дыхательный аппарат и прочее — все это более или менее отграниченные области существования. Понятно, французские материалисты были не правы. Они механически разрешали проблему, ибо рассматривали каждую часть вне связи с целым организмом и самый организм представляли не как синтез всех анатомо-физиологических элементов, а как сумму самостоятельных частей. Добролюбов этой ошибке избежал. «Вместе с тем мы узнали, — пишет он, — что каждое из простых веществ, входящих в состав нашего тела, само по себе не имеет жизни, следовательно, *жизненность, обнаруживаемая нами, зависит не от того или другого вещества, а от известного соединения всех их*».

Добролюбов боролся против дуалистов, представлявших себе человека, состоящим из двух самостоятельных элементов: души и тела. Ссылаясь на последние выводы естественных наук, он доказывал единство человеческой природы. «Только новейшая наука, — говорил он, — отвергла схоластическое раздвоение человека и стала рассматривать его в полном, неразрывном его составе, телесном и духовном, не стараясь разобщать их. Она увидела в душе именно ту силу, которая проникает собою и одушевляет весь телесный состав человека. На основании такого понятия наука уже не рассматривает ныне телесные деятельности отдельно от

духовных, и обратно. Напротив, во всех, самых ничтожных телесных явлениях, наука видит действие той же силы, участвующей бессознательно в кроветворении, пищеварении и проч. и достигающей высоты сознания в отправлениях нервной системы и преимущественно мозга» [2, с. 31].

Добролюбов неоднократно подчеркивал, что «душа не внешней связью соединяется с телом, не случайно в него вложена, не уголок какой-нибудь занимает в нем — а сливается с ним необходимо, прочно и неразрывно, проникает повсюду, так, что без нее, без этой силы одушевляющей, невозможно вообразить себе живой человеческий организм, и наоборот» [2, с. 30]. В этой формулировке отсутствует та ясность, которая свойственна марксизму. Здесь есть такие неосторожные выражения, как «одушевляющая сила». Тем не менее, Добролюбов здесь стоит на твердой почве материалистического монизма.

Как же можно обнаружить психические (душевные) явления в организме? Так как эти явления существуют в теле и неразрывно связаны с ним, то, разумеется, их можно обнаружить в телесных свойствах человека и животных. «Затем наука объяснила, — справедливо указал добролюбов, — что всякая деятельность, обнаруженная человеком, лишь настолько и может быть нами замечена, поскольку обнаружилась она в телесных, внешних проявлениях и что, следовательно, о деятельности души мы можем судить только по ее проявлению в теле». Как видно отсюда, Добролюбов даже отмечает и тот метод, при помощи которого могут быть изучены психические явления. Последние должны быть изучены по реакциям организма.

Добролюбов понимает, что в поведении человека и высших животных большую роль выполняет мозг. Свои выводы о сущности деятельности центральной нервной системы он выстроил на основании исследований Маллошота, Бока, Фогта, Валентина, Биббы, Гуске, Флуранса и др. По-видимому, он обстоятельно изучал естественные науки и был достаточно знаком с их выводами. Но то, что было новым и оригинальным в середине прошлого столетия, теперь, разумеется, устарело. Поэтому Добролюбов, говоря о деятельности мозга, иногда бессильно бьется над такими проблемами, которые в настоящее время уже разрешены. У него мы находим указания, что мозг состоит из белой и серой массы, что эта масса представляет собою совокупность

первообразных цилиндрических волокон, наполненных маслянистой жидкостью, что головной мозг имеет извилинки, что центральная нервная система непрерывными нитями, нервами и кровеносными сосудами связана с остальными частями организма, что химический анализ обнаружил в мозгу необычный элемент — целерин, что для умственных отправления большую роль играет фосфор, находящийся в мозговой жире, что в психической деятельности мозга принимает участие электричество и т. д.

В своем анализе поведения человека Добролюбов держался генетического метода. Он указывал, каким образом развивался мозг от простейших животных до сложных, как развивалась психическая деятельность в животном мире, как развивалось сознание у человека от раннего детства до старости и т. д.

При этом он иногда удивительно правильно пользовался диалектическим методом, смекая в процессе развития природы не только постепенность, эволюционность, но и ступенчатость, или скачкообразность. Для подтверждения этого факта следует привести следующую выдержку, хотя и сравнительно длинную:

«Если мозг способен к такой тонкой деятельности, то отчего мы, говорят психологи, не замечаем даже и проблесков чего-нибудь подобного в других телах органических и неорганических, например, в камне, дереве и т. п.? Ведь камень и дерево такая же материя, как и мозг. Но возразители забывают, что в мире все подчинено закону развития и что мозг человеческий, по их словам, есть тончайшая материя. В природе все идет постепенно от простого к более сложному, от несовершенного к более совершенному; но везде одна и та же материя, только на разных ступенях развития. Что же удивительного, если на одной ступени мы находим то, что несвойственно другой? В телах неорганических мы совсем не замечаем жизни в том виде, как она проявляется в телах органических; тем не менее, и они подлежат изменениям как в объеме, так и во внутреннем составе. Наблюдая над ними, мы постоянно замечаем то механические, то химические процессы. Не есть ли это та же жизнь, хотя на низшей ступени развития?»

В растениях жизнь обозначается уже гораздо яснее, потому что и сами они представляют материя более развитую, чем тела неорганические. Здесь есть и голова, и члены, и органы пита-

ния, и органы воспроизведения, рождение и смерть. В животном царстве обнаружения жизни еще ощутительнее. Животные имеют способности местопеременения; кроме того, мы замечаем в них проблески высшей жизненной деятельности. Человек, совершеннейшее из животных, составляет последнюю ступень развития мировых существ в видимой вселенной; почему же в нем, уже по одному этому, не допустить того, чего мы не замечаем в существах менее развитых? А если самую развитую часть человеческого чела составляет мозг, то отчего же не допустить, что мозг способен к такой деятельности, какой мы не замечаем в камне и дереве? Что мозг имеет тесную связь с психической деятельностью, к этому приводит нас весьма многие разительные факты» [3, с. 51]. Добролюбов подчеркивал, что мозг и камень имеют сходство постольку, поскольку то и другое является материей. На ряду со сходством имеется и различие, ибо мозг является «тончайшей материей» и стоит на более высокой степени развития. Формулировки Добролюбова, разумеется, не отличаются философской точностью и определенностью. У него мы находим такие выражения, как, например, «в природе все идет постепенно», и такие гипотезы, как — «не способен ли мозг к той деятельности, которая в скрытом состоянии существует в камне и дереве». Эти отдельные моменты заставляют думать, что Добролюбов не полностью освободился от влияния механического материализма. Тем не менее, при оценке его общих взглядов, следует сказать, что он очень близко стоял к диалектическому материализму. Во всяком случае, у него довольно заметно проскальзывает мысль о тождестве противоположностей. Различая органический мир от неорганического, он видел в них и элементы сходства. Не отождествляя человека с животным, он в то же время не отгораживал одно от другого китайской стеной и время от времени отмечал родство многих человеческих свойств со свойствами животного мира. Указывая разницу между психическими явлениями и мозгом, он в то же время подчеркивал их органическую связь. «Сила составляет коренное неотъемлемое свойство материи и отдельно существовать не может. Ее нельзя передать материи, а можно только пробудить в ней. Магнетизм можно вызвать, но не сообщить предмету. Нельзя представить магнитной силы без железа или вообще без тела, в котором она заключена, как одно из коренных, элементарных его свойств.

Стало быть, и в человеческом мозге, каков бы ни был его состав, должна быть своя сила. И что же удивительного, если эта сила проявляется в ощущении? Психика есть свойство человеческого мозга. Это разрешение проблемы является правильным».

Добролюбов отмечал, что одной из важнейших задач воспитания является физическое развитие человека. Но это развитие должно быть всесторонним. «Словом, — говорил он, — под здоровьем нельзя разуметь одно только наружное благополучное состояние тела, а нужно понимать вообще естественное и нормальное развитие всего организма и правильное совершение всех его отправлений». Здоровый организм имеет большое значение «не только для телесной, но и для нравственной деятельности человека». Душевная жизнь проявляется во внешних реакциях организма, а потому благополучное состояние этого организма обеспечивает нормальную душевную деятельность. «Если всякая душевная деятельность, — писал Добролюбов, — непременно проявляется во внешних знаках и если органами ее проявления служат непременно органы нашего тела, то ясно, что для правильного проявления душевной деятельности и мы должны иметь правильно-развитые, здоровые органы». Чрезмерное развитие одних органов в ущерб другим делает человека односторонним в каком-нибудь отношении. «Бледные истощенные ученые дети» и «обладающие страшною физической силой дикари» при полной их некультурности одинаково односторонни. Следует протестовать как против чрезмерной умственной деятельности, так и против чрезмерного физического труда. Оттого-то, справедливо замечает Добролюбов, мы находим такую ограниченность, тусклость понятий у людей, всю жизнь посвятивших физическому труду; для чисто-здоровой организации недостаточно для человека; для него нужно здоровье человеческое, здоровье, в котором бы развитие тела не мешало развитию души, а способствовало ему». В деле физического воспитания Добролюбов придавал большое значение труду. Он говорил: «Посмотрите, в самом деле, как презрительно смотрим мы на телесный труд, как мало обращаем внимания на укрепление телесных сил».

Физическое воспитание должно начинаться с того момента, как ребенок появляется на свет. Но и до рождения необходимо обращать внимание на нормальное развитие ребенка во внутриутробном состоянии. Добролюбов поднимал вопрос об охране

младенчества и материнства. В статье «О физическом воспитании детей», критикуя книгу Массэ, он требовал создать для матерей хорошую и понятную литературу по этому вопросу.

Физическое воспитание должно быть направлено не только на то, чтобы способствовать развитию общего здоровья, но и на то, чтобы обеспечить условия для нормального развития отдельных функций человеческого организма. Большое значение для умственной деятельности имеет состояние органов восприятия и мозга. Надо строить обучение так, чтобы дети имели возможность наблюдать реальные предметы. Здесь большую пользу может принести наглядное преподавание. Необходимо заботиться о том, чтобы не перегружать детей и не давать им чрезмерно трудные работы. Особенно следует избегать абстрактных понятий, которыми обычно набивают детскую голову. Охраняя мозг от повреждений, надо в то же время обеспечить условия для нормального питания мозга и для правильного его упражнения. С пятого и особенно шестого года следует приучать детей к рассуждению, возбуждая у них сознание результатов своих поступков. Дети никогда не должны делать что-нибудь по принуждению, а только в силу своей собственной убежденности. Требуется по возможности чаще упражнять внешние чувства ребенка, чтобы при их помощи «увеличить запас впечатлений в его мозгу». Добролюбов неоднократно подчеркивает, что умственная деятельность человека может развиваться лишь при условии физического развития мозга. В зависимости от состояния мозга... находятся чувства и страсти. «При воспитании... развитие чувств является само собой, если только умственные восприятия правильны, последовательны и ясны». Добролюбов соглашается со следующим замечанием Шнеля: «При обучении не нужны пафосные речи, декламаций и т. д. для того, чтобы мысль действовала и на чувство ученика. Всякое истинное преподавание само по себе доставляет богатый материал чувств, потому что познание просветляет не только ум, но и сердце, оживляя и радуя его».

В зависимости от впечатлений, производимых на наш мозг внешним миром, находятся не только чувства, но и воля. Добролюбов правильно утверждает, что абсолютная свободная воля не существует, что она детерминирована обстоятельствами внешней среды и что, наконец, ее «действия обуславливаются запа-

сом знаний, накопившемся в нашем мозгу, и той степени раздражительности, какую имеют наши нервы». Добролюбов полагает, что большинство безнравственных поступков и преступлений совершаются благодаря недостаточной культуре ума. Каждый человек стремится к приятному. Он должен делать выбор для достижения своей цели между несколькими возможностями. Поэтому ему приходится сравнивать несколько предметов и определять, какой из них лучше. При слабом развитии ума выбор может быть не только неумелым, но даже и вредным. «Всякий преступник есть, прежде всего, худой счетчик» — этим афоризмом хочет Добролюбов оправдать свой вывод. Многие его мысли действительно правильны. Человек, обладающий развитым разумом, может легко регулировать свое поведение и справляться со своими эмоциональными переживаниями, не давая им ходу выше известного предела. Но у Добролюбова есть одна неясность. Он утверждает, что ум есть результат влияния внешней среды при наличии известных биологических особенностей организма, а чувство и воля есть производное явление от ума. Это, конечно, не верно. Зависимость чувства и воли от разума существует, но эта зависимость определяется условиями социальных отношений. Таким образом, чувство и воля точно так же, как и разум, в конечном счете, обуславливаются социальной средой.

Литература

1. Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. Т. 1.
2. Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. Т. 2.
3. Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. Т. 3.

Содержание

Предисловие	3
Бернард Эммануилович Быховский (1898–1980)	4
Метапсихология Фрейда	4
Семён Яковлевич Вольфсон (1894–1941)	28
Экзогамия	28
Александр Александрович Гайворовский	46
Специальные проблемы психотехники политпросветработы	46
Владимир Николаевич Ивановский (1867–1939)	82
Программа по курсу «Психология» для педагогического факультета БГУ на 1923–24 учебный год	82
Павел Яковлевич Панкевич (1895–1938)	85
Педагогические идеи Н. А. Добролюбова	85

Учебное издание

**ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ
В БЕЛАРУСИ**

(20–30-е гг. XX в.)

Хрестоматия

Составитель
Журавлева Инна Викторовна

Корректор Т. А. Белапко
Техническое редактирование А. А. Покало
Компьютерная верстка С. В. Кузьмич

Подготовлено в печать 26.02.08. Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура школьная. Печать Riso. Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 4,63.
Тираж 100 экз. Заказ 130

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка».
ЛИ № 02330/0133496 от 01.04.04.
ЛП № 02330/0131508 от 30.04.04.
220050, Минск, Советская, 18.
e-mail: izdat@bspu.unibel.by